

Юн Цзинь протяжно произнес:

— О.

Он подвинулся ближе к Чжоу Цзюню, взгляд переходил с его лица на чашку с мороженым. Его глаза были мягкими, уголки губ даже не дрогнули:

— Возможно, мистер Чжоу не знает, но я обычно не люблю, когда мне лгут.

Тогда Чжоу Цзюнь двинулся, он сам приблизился к Юн Цзиню, их лица почти соприкоснулись. На таком же расстоянии, как днем, когда кто-то подул ему на ресницы, его нос почти коснулся носа Юн Цзиня. Он опустил взгляд на губы Юн Цзиня, смеясь, его тело слегка дрожало:

— Ты думаешь, я лгу? Тогда проверь.

Его губы не разомкнулись, но остатки холода от мороженого коснулись уголка рта Юн Цзиня. В этот момент, словно не привыкнув к такой близости, Юн Цзинь указательным пальцем прижал его губы, слегка оттолкнув. Чжоу Цзюнь охотно отступил, откинувшись на спинку дивана, взглянул на часы:

— Уже поздно, генерал-майор, пора идти.

Но вместо того чтобы уйти, Юн Цзинь встал и наклонился над ним, опираясь на спинку дивана. Он загородил большую часть света, его тень накрыла тело Чжоу Цзюня. Поза была почти объятием, его прохладные пальцы остановились на губах Чжоу Цзюня, и он низким голосом произнес:

— Дай мне посмотреть.

Пальцы Юн Цзиня были длинными, на указательном пальце было серебряное кольцо с рубином. Рубин был твердым и холодным, пальцы — мягкими и теплыми. Он заставил Чжоу Цзюня открыть рот и медленно ощупал каждый зуб. Рот Чжоу Цзюня не мог закрыться, слюна текла по уголку губ. Это было слишком унижительно, он хотел сомкнуть губы, но это больше походило на то, что он сосал палец, словно угождая и лстя.

Чжоу Цзюню стало неловко, брови сдвинулись. Он выглядел обиженным, на лице появились гнев и стыд. Уголки губ Юн Цзиня поднялись выше, он стал еще наглее, не только ощупывая зубы, но и играя с влажным языком, затем вставив средний палец.

Зубы сжимали палец, и Чжоу Цзюнь колебался между желанием укусить и терпением. Сустав пальца касался нёба, вызывая зуд, рубин царапал слизистую, причиняя боль. Он невольно издал звук, умоляюще взглянув на Юн Цзиня, невнятно извиняясь. Юн Цзинь с облегчением вытащил палец из его рта, влажный палец погладил его подбородок, и он тихо сказал:

— Хороший мальчик.

Провокационное поведение Юн Цзиня, его снисходительная поза заставляли Чжоу Цзюня постоянно внушать себе: терпи, будь воспитанным. Он смотрел, как Юн Цзинь достал из кармана платок, вытирая руки, и произнес:

— Зубы в порядке, к врачу идти не нужно, свидание состоится.

Чжоу Цзюнь с трудом улыбнулся:

— Правда? Спасибо за проверку.

Юн Цзинь кивнул, принимая его благодарность. Он уже собирался уйти, но вдруг, словно вспомнив что-то важное, добавил:

— Кстати, передай привет твоему старшему брату. За прошлый раз на причале я ему очень благодарен.

Тон Юн Цзиня был официальным, Чжоу Цзюнь не смог уловить скрытый смысл, только сомнительно кивнул и спросил:

— Ты знаком с моим братом?

Едва он произнес это, как Юн Цзинь, казалось, удивился, но лишь на мгновение, затем с усмешкой сказал:

— Может, в следующий раз поужинаем вместе.

Чжоу Цзюнь с подозрением посмотрел на Юн Цзиня, но тот больше ничего не сказал, только произнес:

— Уже поздно.

Он вежливо проводил гостя до двери, Юн Цзинь наклонился, чтобы поцеловать его в щеку, губы были сухими, оставляя явное ощущение на его коже. Слово «спокойной ночи» коснулось уха, прежде чем дверь закрылась.

Поцелуй был легким, как кошачий язык. Не таким грубым, а гладким. Когда дверь закрылась, Чжоу Цзюнь стоял у входа, задумавшись. Он размышлял о поведении старшего брата, о поведении Юн Цзиня. Казалось, что все знали что-то, чего не знал он.

Почему Юн Цзинь приближался к нему? Если это действительно из-за Ширли Чэнь, то это не должно было быть таким неопределенным. Не должно быть свиданий, встреч, поцелуев.

Очнувшись, он заметил, что пальто Юн Цзиня осталось на вешалке у стены. Это было длинное темно-синее пальто, он взял его, открыл дверь.

Коридор был пуст, залит лунным светом, никого не было. Он закрыл дверь, держа пальто, сел на диван и осмотрел его. Пошарив в карманах, он нашел только лепесток груши, который случайно туда попал. Он перевернул пальто, но ничего не обнаружил, только случайно учуял запах Юн Цзиня.

Легкий холодный аромат, смешанный с запахом сигары. Когда он осознал это, то быстро отодвинул пальто от носа. Он не осмелился выбросить его, только повесил обратно на вешалку, больше не смотря на него. Чжоу Цзюнь быстро пошел в ванную, чтобы умыться. Почистив зубы и умывшись, он посмотрел на свое отражение в зеркале и с облегчением подумал, что все в порядке, он не покраснел.

Затем он вспомнил сцену, когда ему играли во рту, и щеки постепенно покраснели. Чжоу Цзюнь вытер лицо и вернулся в гостиную. Граммофон все еще играл, музыка заполняла комнату. Одна мелодия сменилась другой, затем третьей и четвертой.

Женский голос сменился мужским, низкий и страстный. У граммофона он нашел тот самый

билет в кино, который он отверг, и только тогда понял. Оказывается, Юн Цзинь знал о его отказе. Оказывается, когда он поднимался на лифте, Юн Цзинь бежал за ним по лестнице.

В своих фантазиях он представил, как Юн Цзинь поднимается по лестнице, и невольно засмеялся. Он подумал, что, наверное, это было не так, как он думал, у того человека точно были другие цели, но сколько бы он ни уговаривал себя, он не мог сдержать смех. Эта эмоция, словно плющ, росла бесконтрольно, цепляясь за стены, заполняя все вокруг.

Сладко проспав всю ночь, на следующий день ему позвонила мисс Ян. Мисс Ян была его подругой по учебе за границей, недавно вернувшейся в страну. Она была девушкой новой эпохи, свободной в своих взглядах, и Чжоу Цзюнь считал ее близкой подругой. Подруга пригласила его, и он с радостью согласился.

Перед выходом он подумал и сказал няне, которая убирала в комнате:

— Если кто-то позвонит, обязательно запиши, я перезвоню вечером.

Няня, держа тряпку, с недоумением посмотрела на своего хозяина. Ведь у хозяина было много звонков, но он никогда не просил записывать их специально.

Обычно няня сама записывала, а хозяин, вернувшись, лениво просматривал записную книжку у телефона. Решал, кому перезвонить, и никогда не был так внимателен, как сегодня. Поэтому няня вытерла мокрые руки о фартук и спросила:

— Хозяин, все как обычно?

Раньше он говорил, что можно просто отмахнуться, а он сам разберется, когда вернется.

Хозяин, надевая приталенный костюм, наклонился за зонтом. Услышав ее слова, он обернулся и засмеялся, непонятно чему. Через некоторое время он сказал:

— Нет, просто скажи, что я ушел на встречу, возможно, вернусь только завтра.

С хорошим настроением Чжоу Цзюнь поехал за мисс Ян. Они договорились встретиться в ресторане, после ужина они не пошли танцевать, мисс Ян не любила это. Мисс Ян с детства жила за границей, но была увлечена культурой своей страны. После ужина он повел ее смотреть театр теней, гуляя по улицам, даже в костюме, сидел на улице и учился у старика лепить сахарные фигурки.

Однако это оказалось слишком сложно, и в итоге он сделал розу, подарив цветок красавице. Мисс Ян была очень рада, ее милое лицо покраснело, и она прошептала ему что-то нежное на ухо. Чжоу Цзюнь не мог сказать, что не был тронут, но это чувство было как маленькая рябь на воде, которая быстро исчезла.

Мисс Ян пахла приятно, но ему чего-то не хватало. Позже они поехали кататься на лодке, мисс Ян держала парасон, в кружевных перчатках она сидела в покачивающейся лодке. Юбка цвета тюльпана была пышной, почти достигая колен Чжоу Цзюня.

Голубое небо, темно-коричневая лодка, на которой сидела красавица, как на классической западной картине. Все было красиво, но что-то было не так. Пока мисс Ян не достала из серебряного портсигара тонкую дамскую сигарету, втянув дым, оставив на мундштуке легкий розовый след, холодный и свежий запах сигареты окружил их. Только тогда он почувствовал, что все на своих местах, но не стал углубляться, что именно.

<http://bllate.org/book/16825/1547249>